

ЕВРАЗИЙСКАЯ АДВОКАТУРА

международный научно-практический юридический журнал

www.eurasian-advocacy.ru

eurasian-advocacy@mail.ru

Заявление

главного редактора международного научно-практического юридического журнала «Евразийская адвокатура» в связи с попыткой вмешательства в деятельность издания и давления на свободу профессиональной дискуссии и научных исследований

Уважаемые авторы, читатели, представители научного, журналистского и юридического сообществ!

Как главный редактор средства массовой информации, периодического печатного издания – международного научно-практического юридического журнала «Евразийская адвокатура» – считаю необходимым сообщить о полученном редакцией письме, автор которого потребовал удалить выпуск журнала и изменить тематику будущих публикаций, поставив его обращение в Министерство юстиции Российской Федерации в зависимость от исполнения этих требований.

26 сентября 2026 года в 07:19 (по данным почтового сервиса) с адреса электронной почты «korobkova-anna@list.ru» на адрес электронной почты редакции «eurasian-advocacy@mail.ru» поступило адресованное мне как главному редактору журнала электронное письмо, содержащее угрозы и требования от лица, выступающего под именем «Анна Васильевна Коробкова».

Автор письма в категоричной форме пытается диктовать редакционную политику и требует от меня в течение пяти суток со дня отправки обращения удалить с сайта журнала его последний выпуск № 3 (80) за 2026 год¹, в котором за моим авторством опубликованы, в частности, интервью с Берtrandом Фавро, известным французским адвокатом, учредившим международную премию в области прав человека имени Людовика Трарье, и материал «Адвокатура в Российской Федерации: хроника кризиса (август 2025 г. – май 2026 г.): научно-практический доклад».

Автор письма, заявляя, что журнал опубликовал «выступление давно отошедшего от реальности французского адвоката против российской власти», также требует не публиковать «выступления с лицами, выступавшими против специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины» и «свои обзоры о якобы имевших место нарушениях прав юристов в России». Между тем в интервью «выступлений против российской власти», как и против «специальной военной операции», не содержится, а утверждения автора письма являются надуманными плодами его субъективного восприятия текста.

Текст посвящен истории и проблемам адвокатуры, защите прав адвокатов и международным стандартам их деятельности. Содержащиеся в нем оценки касаются положения адвокатов в разных странах. Исследование о нарушениях прав адвокатов в России представляет собой мониторинговый обзор открытых источников информации с поэпизодными ссылками, позволяющими установить соответствие действительности приведенных фактов. Автор письма не назвал конкретного высказывания и нормы закона, которые, по его мнению, обязывали бы редакцию удалить весь номер и отказаться от публикаций по указанным им темам.

¹ https://www.eurasian-advocacy.ru/nomera/3_80_2026.pdf

Автор письма, ставя направление материалов в Министерство юстиции Российской Федерации с целью инициирования процедуры признания журнала и меня лично «иностранными агентами» в зависимость от исполнения его требований по удалению выпуска журнала и отказу от будущих публикаций, заявляет, что данный статус – «отличный механизм наказания для СМИ», а также утверждает, что после его «доносов» иностранными агентами признаны упомянутые им ученые и журналисты.

Таким образом, автор письма пытается использовать существующие правовые механизмы в качестве орудия шантажа и инструмента давления на редакцию СМИ в собственных интересах.

В настоящее время достоверно не установлена личность отправителя письма, однако известно, что в 2024 году независимые исследователи связали псевдоним «Анна Васильевна Коробкова» с конкретным лицом, информация о котором может быть легко найдена при помощи поисковых систем в сети Интернет.

В связи с изложенным полагаю необходимым заявить следующее.

1. В пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Частью 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации гарантирована свобода научного творчества. Частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации установлено, что никто не может быть принужден к выражению мнений или отказу от них. В частях 4 и 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации и статье 1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (далее – Закон) гарантирована свобода СМИ, а статья 19 указанного Закона устанавливает правила о самостоятельности редакции СМИ. В статье 25 Закона установлено, что воспрепятствование осуществляемому на законном основании распространению продукции средств массовой информации со стороны граждан, объединений граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений, организаций, государственных органов — не допускается.

Моя прямая профессиональная обязанность как главного редактора СМИ — обеспечивать выход журнала в свет, формировать его содержание на основе принципов свободы массовой информации и защищать редакцию от любого незаконного вмешательства, диктата и цензуры. Полученный мной ультиматум с требованием удалить опубликованный номер журнала — это беспрецедентное давление на меня именно как на руководителя СМИ и журналиста. При этом согласно статьям 2 и 18 Закона редакция действует на основе профессиональной самостоятельности и никто, даже учредитель, не вправе указывать главному редактору СМИ, какие материалы он должен удалять из публичного доступа.

Использование угрозы доноса в качестве рычага для принуждения редакции к самоцензуре, требование удалить опубликованный номер с сайта издания и запретить освещение определенных тем посягает на гарантированные права и свободы и направлено против профессиональной самостоятельности исследователя, журналиста и редакции, что, исходя из положений статьи 58 Закона, влечет ответственность.

Требование цензурировать профессиональную дискуссию и не публиковать результаты исследований актуальных проблем адвокатуры не только ущемляет права журналистов и СМИ, но в данном случае посягает и на независимость исследователей и независимость адвокатуры, поскольку пункт 23 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, предусматривает, что адвокаты, как и другие юристы и граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия, поощрения и защиты прав человека.

2. Журнал соблюдает все требования российского законодательства, предусмотренные для публикации материалов в СМИ. Содержание материалов, публикуемых в журнале, носит научный характер, что в силу части 4 статьи 4 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» не признается политической деятельностью.

3. Считаю избранную автором письма форму воздействия на редакционные решения совершенно недопустимой. Публикация интервью с иностранным адвокатом, как и публикация основанных на конкретных фактах научных докладов, является обычной практикой для международного научно-практического издания.

Редакция продолжит самостоятельно определять содержание журнала, проверять сведения, публикуемые как фактические, и предоставлять место профессиональной дискуссии об адвокатуре. Оценка интервью или научного доклада автором письма не является основанием для удаления материалов из публичного доступа.

4. Обращение гражданина в государственный орган и сообщение о таком намерении обратиться сами по себе правомерны. Однако поставленное в письме условие — отказ от обращения в обмен на удаление номера и прекращение публикаций — требует проверки на предмет возможного принуждения журналиста к отказу от распространения информации по части 1 статьи 144 УК РФ. Окончательная оценка зависит, в частности, от установления отправителя, обстоятельств направления письма и его намерений. В то же время очевидно, что лицо, действительно убежденное в нарушении закона, не отказывается от сообщения в обмен на подчинение, а сама условность выдает инструментальный характер обращения.

В связи с этим я обратился с заявлением о нарушении прав и свобод человека и гражданина в прокуратуру в порядке статей 10 и 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В своем заявлении я прошу установить отправителя письма, проверить обстоятельства его направления и дать правовую оценку содержащемуся в нем условному требованию. При наличии предусмотренных законом оснований прошу передать материалы компетентному органу для решения вопроса в порядке, предусмотренном законом.

5. Попытка неизвестного лица обусловить отказ от направления доноса в государственные органы немедленным удалением материалов официально зарегистрированного СМИ является неприкрытым шантажом. Подобный ультиматум демонстрирует, что планируемое обращение в Министерство юстиции России — это не проявление гражданской позиции или заботы о соблюдении закона, а инструмент блокирования легального распространения информации. Принуждение к удалению продукции зарегистрированного СМИ под угрозой применения санкционных статусов представляет собой прямое противоправное покушение на гарантированную Конституцией Российской Федерации свободу массовой информации и независимость профессиональной дискуссии.

6. По сути, редакция журнала столкнулась с примером действий по злоупотреблению государственной системой в целях запугивания, нарушения прав СМИ и прав граждан на получение информации, что создает существенную, всеобъемлющую и все возрастающую угрозу праву на свободу выражения мнений, извращая принципы верховенства права в целом, что, в общем, аналогично по свойствам так называемым SLAPP-искам. В данном случае мы сталкиваемся с российской модификацией этого негативного явления — стратегическими доносами, направленными против СМИ, общественного участия, академической свободы и профессиональной дискуссии. Использование механизмов обращений в государственные органы в качестве инструмента серийного шантажа и подавления профессиональной дискуссии требует надлежащего комплексного реагирования.

7. В связи с весьма вероятным наличием в действиях автора письма признаков систематической кампании массового запугивания и доноительства, призываю журналистское, академическое и юридическое сообщества к солидарности и совместным действиям.

Предлагаю распространять информацию о произошедшем, фиксировать подобные письма, не исполнять незаконные требования, пользоваться предусмотренными законом способами защиты своих прав, предпринимать иные действия, направленные на недопущение противоправного подавления свободы слова и массовой информации, а также свободы научных исследований и профессиональной дискуссии.

Попустительство серийному доноительству ставит под угрозу свободу средств массовой информации, свободу распространения информации, свободу слова и научных исследований, свободу профессиональной дискуссии, а также саму возможность осуществления профессиональной деятельности в сферах науки, журналистики и права.

**Главный редактор,
адвокат, доктор юридических наук,
доцент**

А. В. Рагулин

30 сентября 2026 года

Справочно:

Международный научно-практический юридический журнал «Евразийская адвокатура»² — это средство массовой информации, периодическое печатное издание, представляющее собой открытую в 2012 году международную информационно-аналитическую площадку для обмена мнениями по вопросам организации и деятельности адвокатуры и актуальным проблемам юридической науки и практики на евразийском правовом пространстве.

Учредителем и издателем журнала является автономная некоммерческая организация «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права»³.

Журнал является зарегистрированным в Российской Федерации средством массовой информации (ПИ № ФС77-50845 от 14 августа 2012 года), ему присвоен ISSN (2304-9839), подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» (41210), выпускается в печатном виде один раз в два месяца, размещается в полнотекстовом формате в постоянном свободном доступе на основе принципов Open Access в сети «Интернет», направляется в библиотеки, представлен в российских и международных базах данных, индексируется в Российском индексе научного цитирования, научным статьям присваиваются идентификаторы DOI.

С 2015 года журнал включен в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в нем публикуются основные результаты научных исследований, необходимые для защиты диссертаций, а также интервью, новости, информационные сообщения, материалы, освещающие практику работы адвокатов.

В состав Редакционного совета журнала входят более тридцати ведущих ученых-юристов.

² <https://www.eurasian-advocacy.ru/>

³ <https://www.eurasniipp.ru/>